

вательских приемов и методов, комбинировать разные способы изучения, лишая их безликой универсальности и приспособлявая как к особенностям позиции исследователя, так и изучаемых городских пространств.

Выбор исследовательской позиции в данном случае оказывается определяющим не только при выборе инструмента исследования, но и стиля описания городских практик. Поэтические городские рефлексии фланеров, эмоциональная картография дрейфующих, на поверхности карты сражающихся с функциональностью и монотонностью города, артистические действия перформеров, превращающих горожан в соавторов и реинтерпретаторов городской повседневности — стили письма и социального действия, образующие традицию городских исследований.

Последний, но не менее важный вопрос: нужно ли социологам знать о состоянии других полей? Можно ли инкорпорировать существующие рефлексивные практики в имеющийся методический арсенал социологии? К примеру, ввести понятия «фланерское наблюдение» или «эмоциональное картографирование». Думается, что за методическими и стилевыми «диверсиями» частных предметных полей, экзотическими новинками инструментария стоит серьезнейший вопрос, обращенный к социологии как к определенному эпистемологическому проекту: возможно ли сегодня сохранение методического универсализма и игнорирование предметной специфичности методов, а также сохранение представления о недифференцируемости позиции исследователя. Очевидно, что частичная ревизия действующей логики социологического исследования невозможна. Что же все-таки станет ответом? Почетная ссылка методов и стилей — «нарушителей спокойствия» в области межпредметных проектов или все же столь востребованная ревизия отчаянно консервативного социологического знания?

Количественные и качественные методы: примеры сочетания в исследовании

Ильиных Светлана Анатольевна

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления*

О соотношении количественных и качественных методов исследования речь идет уже не первый год. Еще в 1995 году в рамках Круглого стола, посвященного рассматриваемой нами проблематике, Ю.Н. Толстова изложила свою точку зрения на разделение социологии на качественную и количественную, основанную на понятиях теории социологического измерения. По ее мнению, мягкий метод сбора данных базируется на неформализованном контакте с респондентом, жесткий — на формализованном. Самый мягкий метод — свободное интервью, самый жесткий — анкета с закрытыми вопросами. Между этими полюсами имеется множество «промежуточных» методов, например, полужормализованное интервью, анкета с открытыми вопросами и т.д. Плюсы мягкого подхода к измерению состоят в учете психики респондента, в возможности, «залезть ему в подкорку». Минусы — невозможность опроса большого количества людей и, как следствие, принципиальное отсутствие возможности проверки гипотез, поиска статистических закономерностей, построения репрезентативной выборки, использования достижений математической статистики. Плюсы жесткого подхода к измерению заключаются в решении многих проблем, недоступных мягким методам¹.

Мы разделяем точку зрения Ю.Н. Гаврильца о том, что нужно прекратить спор о соотношении количественных и качественных методов. С его точки зрения, в науке существует две проблемы: (1) одинаково понимать установленные суждения, утверждения; и (2) правильно и грамотно применять адекватные методы².

В чем состоит логика количественного исследования? В.Якубович полагает, что традиционно «количественные» методы социологов опираются на вероятностно-статистическую философию, восходящую к А.А. Чупрову³. Общество здесь понимается как «статистически толкуемая

¹ Ростегаева Н.И. Методология и методы социологии в трансформирующемся обществе (Материалы круглого стола международной научной конференции "Россия в поисках будущего" 23-24 октября 1995 г.) // Социология 4М. 1997. №8. С. 192.

² Там же. С. 194.

³ Якубович В. Качественные методы или количество результатов // Социология: 4М. 1995. №5–6. С. 16–27.

“совокупность” людей, число которых достаточно велико, чтобы оно обнаружило действие закона больших чисел»¹ [5, с. 456]. Иными словами, логика количественного исследования — в использовании значительной совокупности респондентов, которая позволяет говорить о некоторых общих закономерностях, свойствах, характеристиках.

Однако при использовании количественных методов неизбежно ускользает из сферы исследования то, что не укладывается в общие закономерности. К примеру, изменения, которые происходят мужчинами и женщинами в результате интенсивных общественных или иных преобразований. Эти изменения непросто интерпретировать, используя лишь статистический анализ данных. В результате, полагаясь лишь на количественные методы, исследователь может упустить из вида начало важных изменений, которые лишь с течением времени, возможно, проявятся в статистически значимых показателях.

В связи с обозначившейся проблемой очевидна необходимость использования качественных методов. В чем состоит логика этих исследований? Если мы продолжим рассматривать мужчин и женщин, то в первую очередь логика связана с обращением к понятию «жизненный мир». Им обозначается совокупность реальностей, одной из которых является повседневность. Согласно А. Шюцу, каждый индивид оказывается «помещенным» в повседневной жизни особым, неповторимым образом; это касается как физического восприятия себя, так и смысловых характеристик окружающего социального мира².

В соответствии с принятой моделью и понятийным контекстом механизмы изменения следуют извлекать из пространства конструкций повседневности. Для доступа к этим конструкциям рекомендуется использовать качественные методы сбора информации (биографический метод, включенное наблюдение, неструктурированное интервью, фокус-группу). Они позволяют получить «естественные» данные и создают основу для последующего восхождения к теории. Таким образом, качественные методы необходимы для выявления некоторых особенностей повседневности, которые невозможно выявить количественными методами. В этом смысле оба метода противостоят друг другу.

Наиболее полно различия в количественных и качественных методах, на наш взгляд, представлены Рейхардтом и Куком³. Авторы указывают, что дискуссия между «качественниками» и «количественниками» приняла характер столкновения не столько двух методов, сколько двух методологических парадигм. Характеристики последних авторы свели в *таблицу*.

Если проанализировать методы не сточки зрения противопоставления, то можно увидеть, что они являются взаимодополнительными. Проводя нить рассуждений дальше, можно отметить, что любая исследуемая реальность не может быть постигнута в полной мере лишь при использовании одного метода. Для создания целостной картины нужны методы, которые взаимно дополняют друг друга. Так, исследуя мужчин и женщин важно ориентироваться как на процессы, так и на состояние, учитывать как динамическую, так и стабильную реальность.

Проблема, которую чаще всего усматривают социологи, состоит в представлении: количественные методы обеспечивают надежность и валидность, чего не скажешь о качественных методах. Однако это, скорее, традиция, традиционный взгляд. На деле же возможны ситуации, когда исследование, проведенное с помощью количественных методов, может не обеспечить критериев надежности и валидности.

Конкретная задача и исследовательская ситуация предопределяют выбор одного или комплекса методов. В качестве примера хотелось бы привести исследование, опирающееся на два рассматриваемых нами метода, проведено В. Якубовичем⁴. Автор попытался исследовать способ воспроизводства социального статуса молодыми людьми с точки зрения семейных биографий, пользуясь выборкой лонгитюдного исследования. Позволим себе привести довольно длинную цитату, в которой автор раскрывает механизм совмещения. Он указывает,

¹ Давыдов Ю.Н. Н.Д. Кондратьев и вероятностно-статистическая философия социальных наук // Н.Д. Кондратьев. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М., 1991. С. 456.

² Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. №2.

³ Reichardt C.S., Cook Th.D. Beyond Qualitative Versus Quantitative Methods // Qualitative and Quantitative Methods in Evaluation Research. London, 1979. P. 10.

⁴ Якубович В. Качественные методы или количество результатов // Социология: 4М. 1995. №5-6. С.16–27.

что «способ передачи статуса невозможно формализовать априори, поэтому исследование может быть только качественным. Начинать имеет смысл с тех индивидов, у которых уже произошли основные события жизни: получение образования, поступление на работу, приобретение собственного жилья, женитьба. Но как найти таких? Здесь и приходят на помощь данные 2-го этапа лонгитюда «Пути поколения». С помощью компьютера отбирается определенное число удовлетворяющих заданным условиям респондентов. Затем имеет смысл познакомиться с их анкетами с целью выявления наиболее «контактных» (критерий — аккуратные ответы на вопросы). Последующий телефонный разговор не обманул ожиданий: Михаил П. и Рамия Н. согласились дать интервью. Получился очень содержательный материал для анализа, так как ответы существенно различались по полу, образованию, месту рождения, национальности, наличию детей. Целенаправленный выбор дал, например, сразу два способа быстрого получения жилья в г. Москве: наследование от родителей (Михаил П.) и поступление на неквалифицированную работу в сфере обслуживания (Рамия Н. — лифтер в «номенклатурном» доме). В обоих случаях это оказалось характерным для семей в целом. Таким образом, проблема направленного поиска респондентов (теоретическая выборка) легче решается при наличии количественных эмпирических данных.

Таблица

Различия качественных и количественных парадигм

Качественная парадигма	Количественная парадигма
Обосновывает качественные методы	Обосновывает количественные методы
Феноменологизм, т.е. понимание человеческого поведения, исходя из интерпретации субъекта	Логический позитивизм, т.е. поиск фактов и причин социальных феноменов без особого внимания к субъективным состояниям индивидов
Естественное и неконтролируемое наблюдение	Навязанное и контролируемое наблюдение
Субъективность	Объективность
Привязанность к данным, «внутренняя» перспектива	Отстраненность от данных, «внешняя» перспектива
Обоснованная, ориентированная на открытие нового, объясняющая, исчерпывающая, описательная и индуктивная теория	Необоснованная, ориентированная на верификацию, подтверждающая известное, редукционистская, гипотетически-дедуктивная теория
Ориентация на процесс	Ориентация на состояние
Валидные, «реальные», «богатые» и «глубокие» данные	Надежные, «жесткие» и повторяемые данные
Необобщающее исследование случая	Обобщающее исследование множества случаев
Целостность	Фрагментарность
Предполагает динамическую реальность	Предполагает стабильную реальность

После качественного обоснования теория передачи статусов допускает частичную формализацию и может быть распространена на весь объект на следующем этапе лонгитюда. Такое последовательное использование количественной и качественной методик для углубления концепции — лишь один резон комбинировать методы. Кроме того, данным способом достигается взаимный контроль смещений в результатах, так как в двух типах методов природа смещений различна.

Итак, возможность совмещения методов обосновывается конкретными практическими исследованиями. Мы, в свою очередь, также хотели проиллюстрировать возможность совмещения методов.

Автор, изучая тему маскулинности, проанализировала результаты собственного исследования организаций малого бизнеса г. Новосибирска, проведенного в 2008 году¹. Исследование не было нацелено на изучение сугубо маскулинности, но некоторые блоки анкеты напрямую затрагивали изучаемый аспект. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что наряду с уже выделенными типами маскулинности, такими, как, гегемонная, несостоявшаяся, соучаствующая, имеет место естественная маскулинность (термин введен автором).

Если *гегемонная маскулинность* — это жизнь, в соответствии с мужским хабитусом лидерства, власти, первенства, то *естественная маскулинность* — это жизнь, в соответствии с мужским хабитусом, в котором имеет место снятие разного рода ограничений, накладываемых гегемонной маскулинностью. Сюда относится и эмоциональность, и признание за мужчиной права быть неуверенным, обеспокоенным будущим, и возможность иного отношения к семье, к детям. В естественной маскулинности принципиально допустим сдвиг в жесткой дихотомии «работа — мир мужчины, семья — мир женщины» с работы на семью. В этом же типе маскулинности иное отношение к власти: мужчина не обеспокоен тем, что не чувствует себя властным.

Полагаясь на результаты количественного метода, мы выявили, что в реальности имеет место как гегемонная маскулинность, естественная маскулинность, так и сочетание этих типов в разных соотношениях. В частности, сочетание разных типов особенно отчетливо проявилось при ответах на вопросы о работе и семье. Мы предложили респондентам ответить на ряд следующих вопросов: «Работа является главным в моей жизни», «Для меня в равной степени значимы работа и семья», «Семья для меня занимает первостепенное значение, а на втором месте — работа».

Оказалось, что работа не является главной сферой жизни ни для мужчин, ни для женщин. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для большинства мужчин работа не относится к числу приоритетных. А значит, они являются носителями естественной маскулинности, поскольку для представителей гегемонной маскулинности приоритетна, в первую очередь, работа.

Исключение составили ответы молодых мужчин до 30 лет, имеющих высшее образование (44,6%) и мужчин со средне-специальным образованием в возрасте от 40 до 49 лет (38,9%). У очень молодых мужчин с высшим образованием налицо проявление гегемонной маскулинности, поскольку они только вступают в период «одевания доспехов» маскулинности, а потому готовы доказывать первенство. У мужчин со средне-специальным образованием в возрасте от 40 до 49 лет, отдающих предпочтение работе, также имеет место гегемонная маскулинность. Более того, наши результаты оказались в корреляции с исследованиями представителей рабочего класса и среднего класса, проведенного Е.Ю. Мещеркиной². На основании эмпирических данных автор сделала вывод о том, что представители среднего класса более нагружены патриархатными стереотипами, чем представители рабочего класса, что и отражает наличие, на наш взгляд, гегемонной маскулинности.

Оценка мнения «Для меня в равной степени значимы работа и семья» показала то, что у одной группы мужчин имеет место сочетание двух типов маскулинности. Положительные ответы мужчин разного возраста и уровня образования колебались в диапазоне от 24,2% до 38,9%. Максимальное число ответов получено вновь от группы мужчин в возрасте от 40 до 49 лет со средне-специальным образованием. Как мы увидели ранее, для одной части мужчин этой группы важна работа. Вместе с тем, точно такое же число мужчин ценит работу наряду с семьей.

---

¹ Выборочная совокупность составила 1354 респондента. Выборка формировалась на основе статистических данных, существующих в соответствии с «Общероссийским классификатором видов экономической деятельности» (ОКВЭД). Использовался двухступенчатый отбор. На первой ступени с помощью простого случайного отбора осуществлен выбор 43 организаций малого бизнеса, на второй — систематический стратифицированный отбор респондентов. Результаты изложены в: Ильиных С.А. Гендерная концепция организационной культуры: Монография. Новосибирск: НГУЭУ, 2009.

² Мещеркина Е.Ю. Социологическая концептуализация маскулинности // Социологические исследования. 2002. №11. С. 15–25.

Иными словами, мужчины одного и того же возраста и уровня образования придерживаются, с одной стороны, традиционных взглядов на мужчину, а с другой, имеют несоответствующие традиционному конструкту мнения. Это позволило нам сделать вывод о том, что на этом примере просматривается то, что в сознании присутствует сочетание разных типов маскулинности.

Весьма показательны в изучаемом нами аспекте маскулинности результаты при оценке третьего мнения *«Семья для меня занимает первостепенное значение, а на втором месте – работа»*. Оказалось, что семья имеет приоритетное значение для мужчин с высшим образованием в возрасте от 40 до 49 лет (37,5%). Полученные результаты со всей очевидностью демонстрируют то, что мужчины с высшим образованием в возрасте от 40 до 49 лет изменяют нормативы гегемонной маскулинности и проявляют естественную маскулинность в изучаемом вопросе.

Выявленные закономерности побудили нас провести качественное исследование с целью более детального выявления обоих типов маскулинности, а также их совмещенной модели. Для этой цели нами использовался биографический метод. Мы приведем результаты не всего биографического исследования, а лишь то, что касается типов маскулинности. В качестве критериев для последующего анализа выступили следующие: образование, работа, семья, отдых.

Итак, Ростислав Г. 46 лет, имеет высшее образование, женат, есть дочь. Является одним из крупных бизнесменов в Новосибирске. С нашей точки зрения, мужчина принадлежит к группе носителей гегемонной маскулинности. Он получил одно из самых престижных образований технического профиля. Сугубо техническая специальность — один из маркеров маскулинности. Следующий маркер — диплом, который сразу делит на элиту и остальных. «Институт закончил с красным дипломом. Мужчина всегда должен быть первым. Пробивался самостоятельно по карьерной лестнице в одном из НИИ, но понял, что первые места здесь будут долго заняты. Пошел в бизнес». Как видим, стремление к первенству, нежелание быть вместе с большинством выступало движущей силой. Нужно отметить, что бизнес, а не государственная служба или работа по найму также представляет собой из маркеров гегемонной маскулинности. «Женился поздно. Долго выбирал. Да и вообще нельзя семью ставить впереди себя, а то получится, что сам толкаешь ее как телегу». В этом очевидны приоритеты представителей гегемонной маскулинности: работа на первом месте, а семья — как получится. «В бизнесе нужно быть жестким, иначе быстро подомнут. Поэтому за мной идет репутация человека, который выжимает соки». Отношение к партнерам, коллегам и персоналу жесткое. Вероятно, одним из эффектов этой жесткости должен быть страх у тех, кто с ним работает. «Раньше отдыхал мало. Работа, работа и еще раз работа. Сейчас времени больше. Поэтому люблю ходить в зал заниматься железом и охоту. Охота – это моя страсть». В этом эпизоде просматривается целый комплекс маркеров гегемонной маскулинности: работа как главнейшая сфера приложения сил, железо как символ силы, охота – как символ власти над живой природой, а может и другими людьми».

Следующий респондент Яков С., 40 лет. Закончил вуз, который не имел большой престижности в числе вузов города, но зато в нем была секция альпинизма. Именно она и стала главным в выборе вуза. «Учился средненько, за звездами не гнался». Эти маркеры очерчивают представителя естественной маскулинности. Выбор профессии, которая традиционно связывается с карьерой, продвижением, определялся не престижностью, а личными интересами за пределами сферы «работа». Не желание или невозможность быть в числе первых на курсе, безусловно, не редкость. И возможно, представителей гегемонной маскулинности найдется немало в их числе. Однако то, что «за звездами не гнался» позволяет говорить о свободе: не лучший и не худший. «После окончания вуза пошел в НИИ на рядовые должности и совершенно не пробивался, поскольку для меня главное — чтобы отпускали в поездки в горы. Сейчас работаю в фирме, связанной с высотными работами. Начальник — сам большой любитель альпинизма, поэтому общий язык находим постоянно». Как видим, совсем иная мотивация работы: не карьера, а увлечение. «Женился только в 35 лет на женщине, с которой ходили вместе в горы. Я вообще не понимаю, как люди живут вместе и совсем мало общаются. Видимо, не о чем говорить. Как живут? Муж занимается одним, а жена другим, вечером — все в разных углах». Здесь можно выделить несколько маркеров естественной маскулинности: (1) серьезный подход к созданию семьи (поздний брак). Конечно, этот маркер не является типичным только для представителей этой группы. Однако последующий материал свидетельствует о том, что жена выбиралась по

принципу «ровни в увлечении». Можно говорить об уходе от нормативов гегемонной маскулинности. (2) Выбор спутницы жизни из сферы увлечения. (3) Жена — это близкий человек. 4) В семье обязательно общение; плохие признаки семейной жизни — взаимная отдаленность мужа и жены. «В горы хожу при первой возможности. Один раз разбивал лагерь с температурой 38. Все пошли на радиальное восхождение. Я остался один. Отлежался, но уже скоро добежал до своих. Люблю водить в горы и взрослые и детские группы. Конечно, иногда за них переживаю, возникает страх, но учу страховать». Для Якова горы уже не являются средством проявления его личной силы или слабости. Горы — это его любовь, с которой он охотно делится и с детьми, и со взрослыми. Как мы указывали, для представителей естественной маскулинности характерно выражение своих опасений. Безусловно, они не концентрируются на них. Иначе это был бы вариант несостоявшейся маскулинности. Мужчины с доминирующей естественной маскулинностью находят пути выхода из опасных ситуаций, страха серьезными средствами. Не стараются они также концентрироваться и на болезни.

Последний респондент, Дмитрий, 45 лет. Вуз, который он закончил — технический, но специальность — отчасти техническая, а отчасти творческая. Дмитрий — архитектор. «В вузе учился в разряде «хорошистов», это влияло на распределение». В данном случае сочетаются оба типа маскулинности. Свидетельства этому — выбор вуза, ориентация на получении диплома и работы. Также работал в НИИ, но в 1990-е годы ушел в бизнес. Если Ростислав организовал свой бизнес, то Дмитрий устроился в качестве наемного служащего. «Денег больше. Работа интереснее. Свободы больше. Начальник не стоит над душой». Вновь два маркера: работа и деньги — показатель гегемонной маскулинности, интересная работа, свобода, нетрадиционная власть начальства — показатель естественной маскулинности. «Теперь я индивидуальный предприниматель. Полностью провожу отделку состоятельным людям, начиная с эскизов и заканчивая заказом мебели по каталогам. Клиентов не много. Работаю в удовольствие». Здесь вновь прослеживается гегемонная маскулинность в том, что Дмитрий сам является хозяином своего бизнеса, имеющим власть и престиж. Естественная маскулинность отражается в получении удовольствия от работы, отсутствии гонки за клиентами. «Женился. Моя будущая жена только-только окончила школу». Гегемонная маскулинность отражается в выборе жены: молодая, здоровая. Естественная маскулинность просматривается в отсутствии какого-либо профессионального статуса жены и отсутствии проблемы в этом. «С женой обсуждаем многие темы. Она знает мои проблемы, а я — ее. Но мне не нравится ее увлечение Арбатовой». Фамилия М. Арбатовой у многих ассоциируется с феминизмом. Поэтому Дмитрию не нравится проникновение нетрадиционных идей, что, безусловно, являет пример гегемонной маскулинности. А вот обсуждение, коммуникация, сочувствие — примеры естественной маскулинности.

Все выявленные особенности гегемонной маскулинности мы не смогли бы обнаружить количественным способом. Нам потребовался один качественных методов. Однако важно обратить внимание также и на то, что типы маскулинностей были выявлены лишь с помощью качественного метода. Очевидна их взаимная дополняемость, которая, безусловно, предопределяется задачами исследования.

Подведем итоги. В теоретической части работы мы обсудили проблемы соотношения количественных и качественных методов и пришли к мнению о возможности их совмещения. Безусловно, сочетание разных методов должно осуществляться на основательной теоретико-методологической основе.

История идей как исследовательский метод в социологии знания

Каменская Татьяна Григорьевна,
Одесский национальный университет
им. И.И. Мечникова

Понятие «знание» является одной из базовых и древнейших категорий философии и науки в целом и изучается в рамках философско-исторической традиции. Любая современная научная работа по когнитологии или социологии знания (не говоря уже о философской системе знаний)